

ОЧЕРКИ, ЗАМЕТКИ

УДК 93/94(470.661)

DOI: 10.31143/2542-212X-2018-2-137-145

В ГОРАХ ЧЕЧНИ (ОТРЯД Н.Ф. ГИКАЛО 1919-1920 гг.)**Е.И. КИЛЬСЕЕВ**

*Нижегородский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при президенте Российской Федерации (РАНХиГС)
603950, г. Нижний Новгород, просп. Гагарина, д. 46., к. 208
E-mail: niu@niu.ranepa.ru*

Аннотация. Отношения русских и Российского государства с чеченцами и Чечней простираются вглубь веков и включает в себя разнообразный, порой неоднозначный, опыт. Цель настоящих заметок – напомнить об одной, весьма поучительной странице из истории налаживания взаимопонимания в условиях одного из наиболее трагичных периодов истории России – периода Гражданской войны. Многолетняя Кавказская война, в которой чеченцы принимали самое активное участие, победа в ней русских войск и потеря чеченцами лучших земель, переданных терским казакам, превратили всех русских для чеченцев во врагов. Недовольство горцев центральная власть предпочитала гасить, используя силу. Однако силовые методы не позволяли решить проблему полностью. Октябрьская революция (1917 г.) справедливо решила земельный вопрос. Это обстоятельство позволило русским красноармейцам группы Н.Ф. Гикало не только уцелеть в Нагорной Чечне в 1919-1920 гг., но и повести за собой основные массы чеченцев. В основу отношений с горцами русские положили тщательный учет национальных особенностей и психологии и добились впечатляющих успехов.

Ключевые слова: Россия; Чечня; русские; чеченцы; взаимоотношения; история; Гражданская война; Н.Ф. Гикало; Узун-Хаджи.

IN THE MOUNTAINS OF CHECHNYA (N.F. GHIKALO'S SQUAD IN 1919-1920)**E.I. KIL'SEEV**

*Nizhny Novgorod Institute of management, branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (RANEPA)
603950, Russian Federation, Nizhny Novgorod, Gagarina Prospect, 46
E-mail: niu@niu.ranepa.ru*

Abstract. Relations of the Russians and Russian state with Chechens and Chechnya have a centuries old history. It embraces various, in times, controversial experience. The aim of the further remarks is to remind the reader just one, and quite illuminating page of the history of constructing mutual understanding in the conditions of one of the most tragic periods in the history of Russia – that of the Civil war. Long years Caucasian war, in which Chechens took the most active part, Russians' victory and the lose by Chechens of their best lands transferred to the Cossacks, turned all

the Russians into the enemies for the Chechens. The central powers preferred to hold down the unrest of the mountaineers by force. But forceful methods couldn't solve the problems definitively. October revolution of 1917 offered just resolution of the land question in the North Caucasus. This fact gave the Red Army men under N.F. Ghikalo's command an opportunity not only to preserve themselves in the Highland Chechnya in 1919-1920 years but also to lead the masses of Chechens. In this case Russians based their relations with Chechens on the scrupulous consideration and respect for national particularities and psychology and achieved a spectacular success.

Key words: Russia; Chechnya; Russians; Chechens; mutual relations; history; Civil war; N.F. Ghikalo; Uzun-Khadji.

История отношений русских и Российского государства с чеченцами и Чечней простирается вглубь веков и включает в себя разнообразный, порой неоднозначный, опыт. Цель настоящих заметок – напомнить об одной, весьма поучительной с позиций рубежа XX-XXI вв., странице налаживания взаимопонимания в условиях одного из наиболее трагичных периодов истории России – периода Гражданской войны.

После падения Астраханского ханства (1556) граница России приблизилась к реке Терек в ее низовьях, а русское казачье население появилось непосредственно на Тереке. Русские и чеченцы стали соседями. Терские казаки, очень быстро приняли кавказский обычай куначества, позволявший им поддерживать дружеские отношения с горцами. Во второй половине XVIII в. российские власти попытались усилить свое влияние на правобережье Терека (имели место продвижение на юг Кавказской укрепленной линии, раздача земель дагестанским и кумыкским князьям и др.). Эти действия привели к осложнению отношений с «немирными» чеченцами, проживавшими за рекой Сунжей. В 1785 г. вспыхнуло восстание в Чечне под руководством Шейх Мансура (настоящее имя Ушурма). Восстание охватило значительную часть Северного Кавказа, но было подавлено [Бирюков 1998: 45-47].

Со времени Венского конгресса (1815) Россия придерживалась принципа легитимизма, требующего вооруженной помощи законным монархам против любых мятежных движений. Этот принцип действовал и в отношении вассальных ханств Северного Кавказа, признавших верховную власть российского императора. Выступив в поддержку аварских ханов, русские войска оказались втянутыми в начавшуюся в горах Дагестана гражданскую войну. Их противники объединились под знаменами мюридизма в единое движение, которое возглавили Гази-Магомед (Кази-Мухаммед), Гамзат-Бек, а затем Шамиль [Олейников 1996: 60].

В 1817 г. началась Кавказская война, продолжавшаяся до 1864 года. Чеченцы принимали в этой войне самое активное участие. В 1857-1858 гг. превосходящими силами Кавказской армии Чечня была занята. Победители передали лучшие земли чеченцев терским казакам. Это закрепило на многие десятилетия враждебное отношение чеченцев к русским. Оно выражалось в общих настроениях, народных песнях и, буквально с молоком матери впитывалось каждым ребенком. С самых юных лет детям говорили о галгазках

(казаках из крепости), со стороны которых следовало ждать самого бесчеловечного отношения. По свидетельствам людей, хорошо знавших ситуацию в Чечне в первые десятилетия XX в., ненавистными галгазками в понимании чеченцев были все русские, к борьбе с которыми должен был готовиться каждый чеченский юноша [Носов 1961: 12].

Особенностью Чечни было существование многочисленных религиозных сект, во главе которых стояли авторитетные и влиятельные шейхи. Шейхи объединяли вокруг себя преданных им лично мюридов (учеников), пользовались их имуществом и трудом. Религиозные группировки перемешивались с родовыми. Каждый чеченец принадлежал к тому или иному тейпу (роду) и зависел от него. Поэтому многое в поведении горцев определялось ориентацией, которой придерживались старейшины тейпов [Носов 1961: 19].

Царское правительство понимало опасностью ситуации, сложившейся в Чечне. Оно расположило казачьи станицы таким образом, чтобы отделить чеченцев, живших на равнине, от сородичей, проживавших в горах. Путем раздачи крупных земельных участков (от 200 до 1000 десятин) чеченским старшинам и офицерам, оно пыталось создать себе опору среди горцев. Однако основная масса чеченцев страдала от безземелья и вынуждена была арендовать землю у казаков [Гойгова 1963: 17-18]. Поэтому отношение к русским в Чечне продолжало оставаться враждебным.

Крушение имперского государственного порядка в 1917 г. с неизбежностью привело к активизации националистических и панисламистских сил на Северном Кавказе. Вместе с тем, Октябрьская революция внесла значительные изменения в настроения горцев: новая власть приступила к справедливому решению земельного вопроса уже в первые месяцы 1918 г, а с лета в России разгоралась гражданская война. Для чеченцев происходили невероятные события – *русские дрались с русскими*. Чеченское общество раскололось на противников и сторонников Советской власти.

Большинство горцев пошло тогда за панисламистами, ибо увязывало их призывы с борьбой за создание национальной государственности. Они поддержали прибывшего в июне 1919 г. из Дагестана в Чечню шейха Узун Хаджи. Престарелый шейх был давним врагом самодержавия, за что в свое время ссылался в Сибирь. До места ссылки Узун Хаджи не доехал, ибо бежал по дороге и долго скрывался в горах Чечни. Здесь и образовался круг его мюридов, связанным с ним духовным обетом. Обосновавшись в ауле Ведено, шейх объявил себя имамом и под лозунгом борьбы против «неверных» стал поднимать горцев на борьбу с генералом А.И. Деникиным. Ему удалось собрать довольно многочисленный отряд, получил он и помощь со стороны Турции, Азербайджана и Грузии. В сентябре 1919 г. к Узун Хаджи прибыл Иналук Арсунукаев-Дышнинский с подложным фирманом турецкого султана Вахиддина-VII, в котором горцам рекомендовалось создать Северо-Кавказское эмиратство. В аулах зачитано было сообщение о создании эмиратства во главе с имамом и эмиром Шейх Узун Хаджи Ханом. Приказом Узун Хаджи И.

Дышнинский был назначен визирем и главнокомандующим шариатской армией [Гойгова 1963: 137-138].

Сторонники Советской власти объединились вокруг Асланбека Шерипова, первого чеченца-коммуниста. Несмотря на свою молодость Шерипов обладал большим авторитетом среди горцев. Он был одним из немногих чеченцев, получивших законченное светское образование (Грозненское реальное училище).

Природный ум и достаточно широкий кругозор позволили Шерипову выйти из порочного круга национальной ограниченности и понять необходимость для его народа союза с трудящимися России. Так, выступая на съезде народов Терской республики, он говорил: «...Я чеченец, сын того народа, в котором жила историческая вражда к казакам из-за земли, но радуюсь единению трудовых масс казачества с чеченскими» [Газдиев 1960: 133]. Оплотом сторонников Шерипова стал аул Шатой.

Действия Узун Хаджи и А. Шерипова вызвали серьезные опасения у генерала Деникина, войска которого к лету 1919 г. захватили равнинную часть Чечни. Генерал был уверен, что образумить чеченцев можно лишь силой, и приказал подвергнуть артиллерийскому обстрелу некоторые аулы. В результате он получил еще один фронт, куда пришлось перебрасывать достаточно крупные силы [Деникин 1993: 109-110, 116-117].

Иначе вынуждены были действовать красноармейцы разбитой деникинцами 11 армии, отступившие в горы Чечни. Лишь в ауле Шатой их приветливо встретили соратники А. Шерипова. В других аулах красноармейцев обезоружили, ограбили и избили, а кое-где встретили выстрелами. Командир красных бойцов Н.Ф. Гикало понял, что без тщательного учета национальных особенностей чеченского населения, без знаний обычаев и традиций горцев его отряд будет обречен. Большую помощь в принятии верных решений ему оказали А. Шерипов и А.Ф. Носов (уроженец Ведено, знал язык и обычаи чеченцев) [Носов 1961: 13].

Гикало узнал, что чеченцы отличались большой выносливостью, храбростью, верностью своим обычаям и слову. Они высоко ценили в людях силу и мужество. Встречая эти качества в соперниках, горцы относились к ним с уважением. Издавна среди чеченцев были развиты почтительное отношение к старшим, взаимопомощь и гостеприимство. Всякий, кто вошел в дом чеченца, будь он даже недруг, становился священной особой. Горец нес ответственность за благополучие гостя, за сохранность его оружия и имущества. Любое желание гостя становилось законом для хозяина [Попов 1973: 39].

Решено было обратиться к старейшинам тех аулов, где красноармейцев встретили враждебно и напомнить им о традиционном горском гостеприимстве. После такого обращения чеченцы немедленно вернули все отнятое, а русских бойцов расселили по саклям. Так красноармейцам удалось закрепиться в горных аулах *в качестве гостей*.

Н.Ф. Гикало не уставал напоминать своим бойцам о необходимости установления дружеских отношений с местным населением. Он разъяснял: «...Мы боремся за свободу и счастье не только для себя, но и для горцев... Мы

обязаны уважать их обычаи, не нарушать их. Каждый наш неправильный шаг во взаимоотношениях с населением будет использоваться... контрреволюционерами для разжигания розни. Мы должны сделать так, чтобы каждый боец понял: наш успех во многом зависит будет от взаимоотношений с местным населением» [Попов 1973: 56].

Руководители красных партизан хорошо понимали сколь трудно будет добиться доверия со стороны чеченцев, что предстоит тяжелейшая борьба с панисламистами и националистами. Многого зависело и от того, какую позицию займет Узун Хаджи. Столкновение с этим религиозным фанатиком казалось неизбежным, но в данный момент, в условиях начавшегося наступления белогвардейцев, шейх мог стать временным союзником. Н.Ф. Гикало и А.Ф. Носов решили создать отдельный партизанский отряд и договориться с Узун Хаджи о совместных действиях против деникинцев. Деникин представлял серьезнейшую угрозу для имама, поэтому Узун Хаджи пошел на соглашение с русскими партизанами. Красноармейцы стянулись в аул Шатой и объединились с чеченцами А. Шарипова. Они получили от жителей горных аулов деньги, оружие, продовольствие. Отряд Гикало превратился в серьезную военную силу (до 1000 бойцов). 29 сентября 1919 г. партизаны вместе с шариатским полком Узун Хаджи разгромили деникинский гарнизон в слободе Воздвиженской, закрывавший выход из Горной Чечни на равнину. Первая победа была очень важна, однако она омрачилась гибелью Асланбека Шерипова. Вождя революционных чеченцев не стало, но остались его сподвижники. Они заняли важные посты в шариатской армии и правительстве (Х. Бесланеев – министр внутренних дел, М. Ханиев – министр торговли) и оказывали большую помощь русским бойцам.

Красноармейцы Гикало в боях с деникинцами дрались геройски, их мужество и воинское мастерство вызвали восхищение у горцев. Среди чеченского населения явно наметился перелом в отношении к русским. Горцы стали четко отличать русских белогвардейцев от русских партизан. Раньше ненавистными галгазками считались все русские, теперь же чеченцы с *теплотой отзывались о «мужиках», т.е. о русских красноармейцах* [Носов 1961: 112].

Наметившийся поворот в настроениях горцев следовало закрепить. А.Ф. Носов и чеченские коммунисты развернули разъяснительную работу в массах. Решено было объединить чеченское население вокруг лозунгов Советской власти. Стали создаваться кружки революционных горцев, стоявших на платформе Советов. Каждый член такого кружка должен был быть честным, преданным делу народа человеком, свободным от националистических и религиозных предрассудков. В его обязанности входило ведение агитации в пользу Советской власти, борьба с провокациями националистов, вовлечение в кружки новых членов и информация командования отряда о положении дел в родном ауле. Недостойные немедленно исключались из состава кружка и объявлялись изменниками трудового народа [Носов 1961: 109].

Члены кружков активно работали среди населения, и *изоляция больше не угрожала партизанам Гикало*. Следующим шагом командования отряда стало

создание партийных ячеек в ряде селений. Это потребовало увеличения количества людей, способных вести партийную работу. В промежутках между боями в Шатое и Воздвиженской начала работать партийная школа. Перед слушателями выступали Н.Ф. Гикало, А.Ф. Носов и другие более подготовленные большевики. Выпускники партшколы возглавили впоследствии кружки революционных горцев и партийные ячейки в аулах [Носов 1961: 110].

Узун Хаджи лишь терпел красных партизан, ибо нуждался в их помощи. Однако он не терял надежд изгнать из Чечни всех русских. Эмиссары имама искали помощи на всем Северном Кавказе и в Закавказье. Вскоре на призывы шейха откликнулось правительство буржуазной Грузии. В Чечню прибыла группа грузинских офицеров (50 человек) во главе с генералом Керселидзе. Вместе с визирем Дышнинским грузинские военные специалисты стали все настойчивее говорить о необходимости борьбы «и с белым и с красным крестом», т.е. о борьбе с красными партизанами. Генерал Керселидзе принялся разрабатывать планы самостоятельных операций шариатской армии, совершенно игнорируя отряд Гикало. Он слабо разбирался в реальной обстановке, сложившейся в Чечне. Поэтому части, ведомые грузинскими офицерами, терпели поражение за поражением. Красные партизаны действовали успешно. Воспользовавшись этими обстоятельствами, революционно настроенные чеченские командиры шариатской армии активизировали разъяснительную работу среди своих бойцов и населения. Они призывали поддерживать русских партизан.

Призывы находили отклик у горцев, уважавших людей сильных и храбрых. Авторитет грузинских офицеров, Дышнинского и даже самого Узун Хаджи явно снижался. Жители аула Гойты перестали платить налоги шейху и все вопросы стали решать в штабе Гикало. Пулеметная рота кабардинцев (своеобразная гвардия Узун Хаджи) перешла к красным партизанам [Носов 1961: 110]. В русский отряд предпочитали идти чеченцы из многих селений [Попов 1973: 68].

В январе 1920 г. противостояние между красными партизанами и националистами достигло наивысшей точки. И. Дышнинский распространил в аулах воззвание, в котором говорилось о необходимости достижения полной независимости Чечни и изгнания из нее всех русских. Войска Узун Хаджи явно демонстрировали враждебные намерения. И в это же время началось крупномасштабное наступление на Шатой деникинцев. Отряд Гикало оказался как бы между молотом и наковальней. Самым же опасным было то, что чеченцы соседних селений заколебались и перестали поставлять партизанам боеприпасы и продовольствие. Ситуация сложилась чрезвычайно опасная.

Н.Ф. Гикало к этому времени уже хорошо разбирался в чеченской действительности. Он составил короткое воззвание к горцам (в пяти экземплярах), которое его ординарцы зачитали в аулах. Гикало смог найти единственно верные в той обстановке слова, точно бившие в цель. Он писал: «Кзаки идут на Шатой... Русская Красная Армия уже на позиции в ущелье и готова к бою с казаками. Мы будем воевать с казаками и не пустим их в горы

до тех пор, пока хотя бы один патрон есть у нас. Только через наши трупы они займут Шатой, будут в горах. Все вы, горцы, у кого слово крепко, у кого сердце не бабье, должны седлать коней, точить кинжалы, брать винтовки и идти на Шатой на помощь. Того же, кто в это время боится, пусть проклинают женщины и дети, и имя ему будет трус. Все в бой и мы победим» [Попов 1973: 112-113].

Эти слова прекратили колебания чеченцев. Помощь из окрестных аулов последовала тотчас же. Русские партизаны и горцы отбили девять атак противника. Визирь Дышнинский от боя с белогвардейцами уклонился и планировал нанести русскому отряду удар с тыла. Однако решительности ему не хватило.

Шариатская армия численно превосходила русский отряд в три раза и была значительно лучше вооружена. Угроза нападения со стороны националистов была вполне реальной. Н.Ф. Гикало провел совещание со старейшинами аулов 1 февраля 1920 г. в Шатое. Он предложил разоружить части визиря, но поддержки не нашел. Авторитет Дышнинского к этому времени упал до нулевой отметки (в понимании горцев он проявил трусость во время наступления белогвардейцев), но старейшины возражали против разоружения его бойцов. Это, говорили они, ударит по национальному самолюбию горцев.

И вновь Н.Ф. Гикало, нашел верное решение проблемы: трусливый визирь был арестован, захвачены были пушки и пулеметы шариатских частей, а оружие чеченских всадников не изымалось. Однако следовало узаконить эти успешные действия. Сделать это мог лишь Узун Хаджи.

А.Ф. Носов отправился в Ведено на переговоры с шейхом. По дороге он информировал жителей аулов о том, что же произошло и почему арестован визирь. Практически везде он встретил понимание горцев. Вынужден был согласиться с действиями русского командования и престарелый имам.

Так произошел перелом в настроениях чеченского населения, отвернувшегося от националистов. Все вопросы теперь решались в штабе красных партизан, а Н.Ф. Гикало стал признанным руководителем Нагорной Чечни (Ичкерии). Следует сказать, что рост авторитета и влияния Николая Федоровича определялся и его личным мужеством и несомненным военным дарованием, но во многом зависел от *скрупулезного соблюдения им чеченских обычаев и традиций*. Вот только один факт, свидетельствующий об этом: признанный лидер Чечни неизменно почтительно вставал, когда к нему подходили старики. Горцы очень ценили такое к ним отношение [Носов 1961: 135].

Таким образом, контакты между русскими и чеченцами начались в XVI в. и регулировались обычаем *куначества*, связывающим отдельных людей взаимной дружбой и помощью. С XVIII в. в эти отношения стала активно вмешиваться государственная власть, и начались острые конфликты. Правительство Александра I проигнорировало специфические особенности Северного Кавказа, и Россия вынуждена была вести многолетнюю Кавказскую войну, в которой чеченцы принимали самое активное участие. Победа русских

войск привела к потере чеченцами лучших земель, переданных терским казакам. *Теперь все русские стали для чеченцев врагами.*

Недовольство горцев центральная власть предпочитала гасить, используя силу. Однако силовые методы не позволяли решить проблему полностью. Октябрьская революция (1917 г.) справедливо решила земельный вопрос. Это обстоятельство позволило русским красноармейцам группы Н.Ф. Гикало не только уцелеть в Нагорной Чечне в 1919-1920 гг., но и повести за собой основные массы чеченцев. В основу отношений с горцами русские положили тщательный учет национальных особенностей и психологии и добились впечатляющих успехов. Думается, что в России накоплен уникальный опыт взаимоотношений народов, ее населяющих. Суть этого опыта заключается в праве каждого народа на определенный образ жизни и справедливое распределение национальных богатств. Видимо нам нужно стремиться к тому, чтобы каждый народ России мог жить в соответствии с собственными обычаями, соблюдая законы общего государства, чувствуя себя подлинным хозяином родной земли.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

Бирюков 1998 – *Бирюков А.В.* Российско-чеченские отношения в XVIII в. – середине XIX в. // Вопросы истории. – 1998. – №2. – С. 44-57.

Газдиев 1960 – *Газдиев А.М.* Асланбек Шерипов – славный герой революции. 1897-1919. – Грозный: Чеч.-Инг. кн. изд-во, 1960. – 158 с.

Гойгова 1963 – *Гойгова З.А.-Г.* Народы Чечено-Ингушетии в борьбе против Деникина. – Грозный: Чеч.-Инг. кн. изд-во, 1963. – 222 с.

Деникин 1993 – *Деникин А.И.* Очерки русской смуты // Вопросы истории. – 1993. – № 11-12. – С. 109-128.

Носов 1961 – *Носов А.Ф.* Октябрьская революция в Грозном и в горах Чечено-Ингушетии (К истории народов Чечено-Ингушетии). 1917-1920. Воспоминания. – Грозный: Чеч.-Инг. кн. изд-во, 1961. – 156 с.

Олейников 1996 – *Олейников Д.И.* Шамиль // Вопросы истории. – 1996. – № 5-6. – С. 58-76.

Попов 1973 – *Попов А.Н.* Революционная Чечня в огне сражений. – Грозный: Чеч.-Инг. кн. изд-во, 1973. – 152 с.

REFERENCES

BIRYUKOV A.V. *Rossiisko-chechenskie otnosheniya v XVIII v. – seredine XIX v.* [Russian-Chechen interrelations in the 18th – the middle of the 19th century]. IN: Voprosy istorii. – 1998. – No. 2. – P. 44-57. (In Russian)

DENIKIN A.I. *Ocherki russkoi smuty* [Russian turmoil]. IN: Voprosy istorii. – 1993. – No. 11-12. – P. 109-128. (In Russian)

GAZDIEV A.M. *Aslanbek Sheripov – slavnii geroi revolyutsii. 1897-1919* [Aslanbek Sheripov – the glorious hero of the Revolution. 1897-1919]. – Grozny: Chech.-Ing. kn. izd-vo, 1960. – 158 p. (In Russian)

GOIGOVA Z.A.-G. *Narody Checheno-Ingushetii v bor'be protiv Denikina* [The peoples of the Chechen-Ingushetia in the struggle against Denikin]. – Grozny: Chech.-Ing. kn. izd-vo, 1963. – 222 p. (In Russian)

NOSOV A.F. *Oktyabr'skaya revolyutsiya v Groznom i v gorakh Checheno-Ingushetii (K istorii narodov Checheno-Ingushetii). 1917-1920. Vospominaniya* [October Revolution in the

Grozny and in the mountains of Chechen-Ingushetia (To the history of the peoples of Chechen-Ingushetia). 1917-1920. The Memoirs]. – Groznyi: Check.-Ing. kn. izd-vo, 1961. – 156 p. (In Russian)

OLEINIKOV D.I. *Shamil'* [Shamil']. IN: Voprosy istorii. – 1996. – No. 5-6. – P. 58-76. (In Russian)

POPOV A.N. *Revolutsionnaya Chechnya v ogne srazhenii* [Revolutionary Chechnya in the flames of the battles]. – Groznyi: Check.-Ing. kn. izd-vo, 1973. – 152 p. (In Russian)